

Как-то с моим французским другом у меня зашел разговор о том, как работает страхование в Европе. Он мне рассказал пример из жизни.

Во время гололеда на трассе его машина попала в аварию, в результате которой сильнейшие повреждения получила передняя подвеска. Что происходит дальше? Опустим традиционное – выезд эвакуатора и составление необходимых документов. Перейдем к самому интересному, а именно: страховым полисом покрывались услуги такси, проживание в течение суток в гостинице, билеты на поезд до пункта назначения – собственно, того места, куда водитель держал путь, но уже не смог доехать из-за аварии.

Урегулирование проводилось удаленно, ремонт сделан быстро и, по словам моего собеседника, качественно. Конечно же, я не могла не спросить о цене. Такая страховка, включающая в себя еще и аналог нашей обязательной «автогражданки» (ОСАГО), в рублевом эквиваленте обошлась ему приблизительно в 25 тыс. рублей.

Когда я ему назвала нашу среднюю стоимость полиса каско, перечислила риски, покрываемые страховкой, а также сопутствующие «радости» при получении возмещения, от удивления мой собеседник потерял дар речи.

Не сомневаюсь, что страховщики обвинят меня в некорректном сравнении: одно дело Россия и совсем другое – Европа. Я и не спорю. Но хочется верить, что наш регулятор страхового рынка когда-нибудь начнет предпринимать шаги, способствующие приближению «дикой» России к европейским стандартам.

Вот, например, с нового года страховой рынок рискует лишиться, по разным оценкам, от 100 до 380 игроков. Это те компании, которые не смогут выполнить новые, повышенные требования регулятора к уставному капиталу.

Возможно, после того как на рынке останутся лишь благонадежные игроки, речь наконец пойдет о более адекватных тарифах, о лучшем сервисе и, конечно же, о желании отвечать по взятым на себя обязательствам. Сейчас мы чаще видим, как страховые компании гоняют своих клиентов по судам и инстанциям, чтобы те бесконечно долго доказывали, что имеют право на получение услуги, за которую заплатили деньги.

Но ужесточение требований государства к страховым компаниям имеет и негативную сторону. Страховщикам, которые до 1 января не уведомят регулятора о повышении уставного капитала, стоит ждать моментального отзыва лицензии. Хочется верить, что большинство компаний, у которых будет отозвана лицензия, продолжат нести свои обязательства по ранее заключенным договорам, например полисам каско, добровольному страхованию имущества. Но вряд ли такой политики будут придерживаться все. Уйти, не заплатив, всегда проще. Надеюсь, таких случаев будет немного, но статистика неумолимо свидетельствует о том, что нашим страховщикам свойственно другое поведение. Да и эксперты единодушны: клиентам придется проститься с деньгами.

А почему? Они разве виноваты в том, что выбрали компанию с действующей на данный момент лицензией, с рекламой, с офисом? Получается, что меры, принимаемые властью для оздоровления рынка, могут вызвать падение доверия к нему со стороны страхователей. Далекое не все скажут спасибо регулятору за то, что их уберегли от «плохого» страхования. Какой ценой? Для тех страхователей, которые с нового года окажутся без страховой защиты и без компенсации затраченных на полис средств, разговоры о повышении качества рынка вряд ли будут серьезным аргументом.

Источник: Московские новости, № 150, 31.10.11

Автор: Кадыкова М.□